

2018-10-27 У нас либеральный крест

Вспоминая 25-летие расстрела Верховного Совета

Современный российский либерализм – это не только слёзы по жертвам политических репрессий и словоблудие на тему преимуществ частной собственности. Современный российский либерализм – это еще и расстрел Верховного Совета, обнищание и бесправие граждан, бессердечие и коррупция чиновников, неизбежные при капитализме циклические экономические кризисы (конца 90-х годов и 2009 года, промежуточный экономический кризис 2014-2015 гг.), много обещавшие, но забытые нацпроекты и концепции-2020, утешительные майские указы президента 2012 и 2018 гг., наконец, грустные реалии демографического кризиса.

Демографическую трагедию «лихих 90-х» ошибочно называли «русский крест». Такое определение оказалось неточным.

Во-первых, потому что не учитывало - беда поразила не только Россию. Она принесла

много неожиданных деревянных крестов всем бывшим республикам СССР, жителям Румынии и Болгарии. Да и в России за 1990-2002 гг., при сокращении численности русских на 3,3%, удмуртов стало меньше на 11%, чувашей, марийцев и мордвин на 6-8%, украинцев и белорусов – примерно на треть, и т.д.

Во-вторых, выражение «русский крест» звучит фаталистической перспективой жизнеспособности российского народа. Однако цифры и факты доказывают, что грядущее процветание сферы ритуальных услуг для России не обязательно.

Таблица 1 - Динамика коэффициентов смертности

Годы

США

Англия

Франция

Россия

Население РФ, млн. чел.

1913

13,8

14,3

17,7

30,2 *

89,9

1940

10,8

14,4

16,9

18,1 *

110,1

1965

9,4

11,5

11,2

7,6 *

127,2

1990

6,7

11,2

9,3

11.2

148

2015

8,4

9,3

9,1

13,1

146,6 **

* – в границах СССР; ** – включая Крым

Как видим, Россия далеко не всегда существенно опережала ведущие западные страны по показателям смертности на тысячу жителей, как это было при царизме в 1913 году. В тот период действительно существовал специфически русский крест, под который нужно было производить в 1,7 раза больше гробов, чем во Франции, и в 2,1 – 2,2 раза больше, чем в Великобритании и США.

Прошло 27 лет. К 1940 году, в условиях Советской власти показатели смертности снизились почти в 1,7 раза, против 1,3 раза в США и совсем незначительного снижения во Франции и Великобритании. Особенно примечательным оказался прирост численности населения – 20,2 млн. человек, несмотря на жертвы первой мировой, гражданской войны, «демократической» интервенции Антанты, перегибов, допущенных в ходе социалистических преобразований.

Сопоставим показатели демографической ситуации в рассматриваемых странах в последующие 25 лет, когда инициированное коммунистическим руководством развитие бесплатного здравоохранения, поддержанное существенным ростом доходов населения, свершили чудо. Во-первых, произошло радикальное падение коэффициента смертности. Во-вторых, в сочетании с общим ростом благосостояния народа, удалось не только компенсировать демографические потери Великой Отечественной войны, но и обеспечить прирост численности населения на 17,1 млн. человек.

В 1966-1990 гг., даже несмотря на то, что в течение последнего десятилетия данного периода РСФСР не удалось сохранить преимущество более низких показателей смертности в сравнении с Францией и США, тем не менее, на основе социально ответственной демографической политики численность граждан России увеличилась на 20,8 млн. человек.

Но рухнула Советская власть, пришли ей на смену борцы за торжество либерально-компрадорского, а затем либерально-олигархического капитализма, и сразу же начал подниматься крест либерального вымирания России. Причем, держится этот крест уже 25 лет – намного дольше, чем когда-либо за минувшие 750 лет.

Даже «смутное время» начала XVII века, порождённое сочетанием стихийных бедствий, народных волнений, боярских свар и борьбы с иноземными захватчиками, стало фактором демографического кризиса не более чем на 15 лет. Примерно таким же был демографический кризис периода петровских войн и реформ в начале X
VIII

века. В течение 12 лет, к 1926 году удалось восстановить максимальную численность населения России предвоенного 1913 года, и, наконец, за 14 лет была преодолена убыль населения, вызванная Великой Отечественной войной.

Нынешний демографический кризис по продолжительности несравним разве что с кризисами, которые в своё время более чем на столетия поражали Американский континент в процессе его очищения от индейцев, а позднее отмечены в Африке, ставшей родильным домом для работорговцев.

Наш демографический кризис пока что продолжается четверть века и территорию России очищает не с помощью силы, а в основном экономически, вызывая падение рождаемости и рост смертности.

Особое беспокойство вызывает тот факт, что повышение уровня смертности ныне пришло и в материально лучше обеспеченные города – Москва, С.-Петербург, в Московскую, Тюменскую, Мурманскую области, где, казалось бы, относительно успешнее решаются вопросы развития социальной инфраструктуры.

Поскольку нынешний демографический кризиса продолжается больше двух десятилетий, он приобретает существенный запас инерционного продолжения – за счет «эхо» спада рождаемости в «лихие 90-ые» годы. Тем более, что на данное «эхо» в последние годы накладывается новая волна либерального стимулирования роста смертности.

Так, за январь-июль 2018 года Госкомстат РФ зафиксировал, что по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года наших граждан умерло на 15,6 тысяч больше. Обратим внимание, насколько весом прирост смертности всего за 7 месяцев нынешнего года. Достаточно сравнить его с 14,5 тысячами советских граждан, погибших за 10 лет войны в Афганистане (из них примерно 5 тысяч павших – жители Украины и других бывших республик СССР).

Для правильной оценки происходящего в России роста смертности отметим, что основной причиной этого (83% случаев) стал прирост смертности ввиду увеличения болезней нервной и сердечнососудистой системы.

И это не случайно, а непосредственно связано со снижением реальных доходов основной массы населения, с ростом неуверенности в завтрашнем дне, с перспективой реализации либеральных реформ, последствия для большинства россиян наши руководители назвали «непопулярными», предупредив, что «денег нет, но вы держитесь!»

Судя по ситуации, сложившейся в 27 областях европейской части страны, где численность умерших на 100 родившихся в январе-июле уже превысила 150 человек (в Воронежской области 166 человек), держаться всё чаще приходится за «либеральный крест».

А здесь ещё подоспела перспектива постепенного прекращения выплаты пенсий большинству женщин в возрасте от 56 до 60 лет и мужчинам от 61 до 65 лет, при параллельно ожидаемом росте цен и тарифов. Можно не сомневаться, что в этом случае доходы в сфере невесёлых ритуальных услуг увеличатся. И это будет продолжаться, пока проводимый социально-экономический либеральный курс не сменится на государственно-ориентированный.

И.Б. Загайтов,

профессор Воронежского аграрного университета